

УДК 111.1:316.774:004:303.7

Я. Д. Барінова

соискатель кафедры философии и основ общегуманитарного знания
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

НОВЫЕ ГРАНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ В ЭПОХУ НОВЫХ МЕДИА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Актуальность темы статьи объясняется тем, что современная эпоха характеризуется стремительностью социальных изменений, в значительной мере связанных с процессами виртуализации современного общества. По-прежнему недостаточно осмысленными остаются новые формы человеческого бытия, порождаемые информационными технологиями и новыми медиа, которые, в отличие от «старых», базируются не на механических, а на цифровых технологиях.

Целью статьи является проведение социально-философского анализа трансформации условий существования человека в эпоху господства новых медиа. Нам представляется важным определение их антропологической соразмерности. Как справедливо отмечает П. Вирильо, ментальные образы долгое время не были предметом научного осмысления «в том числе и тогда, когда появление фотографии и кино повлекло за собой беспрецедентное нашествие новых образов, вступивших в конкуренцию с привычным содержанием нашего воображения» [5, с. 108]. Каковы теоретические и практические следствия этого нашествия для нашего «мировидения»?

В исследовательской литературе последних лет медиализация как явление в современном обществе, культуре, искусстве и жизни получила новое осмысление. К старому и непродуктивному подходу мы относим критику информационного общества, в рамках которой утверждается, что ничего качественно нового оно не предлагает, что культура, которую создают новые медиа, является культурой примитивной. В данном случае происходит расширение культур-критики (критики массовой культуры) на новые области. Как заметил Н. Больц, наш критический дух «препятствует нам внимательно всмотреться в технически Реальное новых медиа» [4, с. 163]. Сложившиеся на протяжении первой половины XX века философско-культурологические стереотипы в отношении повседневности и массовой (популярной) культуры создают преграды для адекватной оценки ситуации человека в новой социокультурной реальности. Констатация кризиса культуры и ценностей должна сопровождаться рекомендациями по выходу из него.

Медиа-реальность – важнейший регион человеческого опыта. Без ее анализа сложно осмыслить специфические черты и особенности бытия современного человека, говорить о социальности как таковой. Для понимания этой сферы, фундированной человеческой деятельностью и реализующейся через разнообразные культурные практики, важными представляются исследования М. Маклюэна, Н. Лумана, Н. Больца, Д. Кампера, В. Флюссера, В. Савчука, Л. Мановича, Н. Соколовой.

Понятие «новые медиа» широко употребляется академическими исследователями, журналистами и практиками, однако по-прежнему остается дискуссионным. Эксперты журнала «New Media & Society» в 2004 году в ответах на вопрос редакции «Что изменилось в понимании новых медиа?» за пять лет высказали больший скептицизм по поводу «новизны» новых медиа, чем в предыдущем опросе [13, с. 21]. Еще через пять лет медиатеоретики замечают, что действительно новое в новых медиа еще предстоит обнаружить [19, р. 14].

Вместе с тем «истину» о том, что нет ничего нового под солнцем, вряд ли стоит применять при описании социальной и культурной составляющей новых медиа. Наоборот, понятие «новые медиа» как раз и используется, чтобы указать на специфику нового культурного опыта, подчеркнуть радикальность перемен. Важные характеристики новых ме-

диа – это иммерсия (immersion, погружение), характерная для виртуальных пространств, и интерактивность; неограниченный диапазон контента и глобальный характер коммуникации [13, с. 22].

Парадокс времени состоит в том, что медиа из средства становятся целью. Именно анализ новых медиа дает основания для такого вывода. Медиа-реальность – реальность всех, а не для всех. Именно в этом качестве она становится онтологическим условием существования человека [12, с. 14].

Идентичность в эпоху глобализации и информатизации общества отличается гибкостью, подвижностью, множественностью, незаконченностью, контекстуальностью. В условиях информационного общества формирование идентичности приводит к множеству внутренних противоречий между личностью и виртуальной средой. Фундаментальной причиной кризиса идентичности является обнаружение человеком внутри своего бытия новых возможностей. Определенный позитивный момент содержится в том, что в виртуальной реальности в условиях «сетевой жизни» человек свободен конструировать собственную идентичность. Чаще всего мы говорим о формировании «смешанной идентичности» в условиях информационно-компьютерной реальности.

Новые средства коммуникации порождают новую конфигурацию субъекта, отличительной чертой которого является децентрация. Один и тот же человек в киберпространстве выступает под разными масками; его коммуникация с Другим тотально симуляционна [12, с. 20].

Превращение экранных изображений в самоценную реальность привело к тому, что человек уже не ищет за знаком значение, не стремится сравнивать образ с «самим предметом». «Поражает парадоксальное возрождение сегодня какой-то примитивной магической, оккультной, магнетопатической техники производства визуальных знаков, которые не имеют никакого смысла и не требуют рефлексии, зато эффективно вызывают те или иные психические реакции. Фантастический поворот к образам, к образной культуре становится сегодня реальной возможностью благодаря масс-медиа, которые продуцируют визуальные знаки в сфере рекламы и политики, знаки, которые ничего не обозначают, за которыми ничего не стоит и которые, вопреки реалистической теории познания, оказывают непостижимое воздействие на поведение людей» [11]. Электронные масс-медиа властно вторгаются в жизнь людей. Они вытесняют «медиаимперию», основанную на письме и чтении. Последние веками овладевали искусством влиять на поведение людей понятиями и рациональными аргументами. Теперь сложилась иная техника, основанная на образах. Культура интерпретации и понимания письменных текстов находится в кризисе. Российский философ Б. Марков относится к этому с тревогой: «Книга учит думать, а экран – манипулировать. Современные обучающие программы рассчитаны на подготовку «видиотов». Самые серьезные опасения вызывает также политическое использование новых медиумов. И раньше газеты и журналы использовались для формирования общественного мнения, однако письменные тексты-идеологии становились объектом критики, и таким образом от них можно было дистанцироваться. Современные масс-медиа вовсе не стимулируют обсуждения теоретических проблем» [11].

Современная медиа-реальность действительно существенно влияет на изменения человеческого восприятия. П. Вирильо говорит о том, что наступило время синтетического зрения, время автоматизации восприятия, которая

угрожает способности понимания [5, с. 137]. Нарушается связь между восприятием и мышлением. Можно также заметить, что усложняется процесс синтезирования ощущений и собственного опыта, преимущественно развивается произвольное восприятие и внимание. Быстрота и разнотипность получаемой информации вызывают кризис смысла, невозможность установить смысловые связи между блоками информации порождают проблемы с усвоением и анализом глубинной информации.

Беспрецедентное расширение наших чувств под влиянием электронных медиа, с одной стороны, угрожает способности понимания, а с другой – обещает некоторые возможности. Поставленные философами проблемы настоятельно требуют дискуссий о новой медиальной культуре. Главным становится вопрос о том, как люди ориентируются в образах. Изменению подлежит сама традиционная рефлексивная установка, опирающаяся на образ человека как носителя универсального разума, которая перестала быть эффективной в новых условиях. Важнейшей философской проблемой становится специфика визуального мышления и анализ новых форм чувственного и текстуального опыта, нового опыта индивидуального и социального восприятия времени и пространства, новой конфигурации отношений телесности и технологий и др.

Интернет «второго поколения» становится пространством социального взаимодействия, что демонстрируют феномены онлайн-сообществ и социальных сетей. Исследователи даже отмечают, что новый этап развития Интернета отличен от этапа «киберпространства». Термин «киберпространство» имеет технократические коннотации, тогда как новая Сеть стала пространством повседневной коммуникации, пространством реального социального взаимодействия [13; 16]. Здесь подтверждается мысль, что медиа проявляют себя не в мире вещей, но лишь в мире отношений, они раскрывают себя через свои эффекты.

Социальная коммуникация сегодня не определяется предвзятостью поставленными целями. Однако это не повод отнести ее к «неподлинной жизни», как ее описывал М. Хайдеггер. В. Беньямин видел в таком существовании возможности для будущего: так, «жадность зрения» мыслитель описывал, подчеркивая, что оно обогащает возможности восприятия. «Любители медиа рассеяны – они смотрят все, практически ничему не уделяя внимания. В этом нет ничего утопического, в этом есть взаимодействие – это способ принять искусственный опыт, технически сконструированный, апроприровать абстрактную реальность, то есть понятия, реализованные технологиями. Это не смешение далекого и близкого, фигур и фона, но каждый раз складывающаяся установка, что смотреть, что оставить в зоне фона и что выдвинуть на передний план. Так в самом повседневном и рутинном можно разглядеть новое, хотя верно и обратное: и новое можно просмотреть как известное» [14, с. 68].

Критики медиа (С. Зонтаг, Ж. Бодрийяр) считают, что изображение события с помощью медиа оставляет зрителя равнодушными, поскольку не затрагивает телесно. Поэтому, например, Д. Кампер ищет альтернативу господствующему проекту модерна и порожденному им медианасилию. Он ищет точку опоры в древних, домифических, способах восприятия, в искусстве, поскольку в своих радикальных жестах оно доносит стратегии тела, которое старше человека как разумного существа и потому воздействует непосредственно [6]. В данном подходе под медиа понимают инстанции, которые предполагают дистанцирование от чувственно-телесного опыта (язык, письмо и все технические и культурные средства коммуникации). Причем степень дистанцирования возрастает от одного вида медиальности к другому. Но существует и противоположная точка зрения, согласно которой массмедийное любопытство трактуется как непосредственное восприятие интеллектуальных продуктов, телесное видение научных парадигм [14].

Нам ближе позиция Маклюэна, утверждающего, что любая форма восприятия уже является медиальной, поскольку опосредована нашими органами чувств. А также

компромиссная позиция В. Савчука: медиа препятствуют непосредственному контакту, но по-новому провоцируют некую затронутость. В целом медиа развивают новые формы опыта, изменяют и развивают наше восприятие. Речь идет не о классической проблеме отчуждения, а о беспрецедентной экзистенциальной революции [15, с. 93].

В электронную эпоху свобода человека подвергается серьезным рискам. От медиафилософии ждут создания теории свободного использования медий [12, с. 38]. Эту проблему обозначил уже Маклюэн (которого незаслуженно обвиняют в абсолютизации технических средств коммуникации и игнорировании социальной и ценностной составляющей культуры): «Мы хотим обрести точку опоры в собственной культуре и нуждаемся в принятии отстраненной позиции по отношению к принуждению и давлению, которое оказывает на нас любая техническая форма человеческого самовыражения, ... будущее современного общества и стабильность его внутренней жизни зависят в значительной степени от сохранения равновесия между мощью технических средств коммуникации и способностью человека к индивидуальной реакции» [10, глава 1]. Выход здесь – классический: не быть безучастным, нести ответственность за каждый свой шаг. «В эпоху электричества, когда наша центральная нервная система, технологически расширившись вовне, вовлекает нас в жизнь всего человечества и вживляет в нас весь человеческий род, мы вынуждены глубоко участвовать в последствиях каждого своего действия. Нет более возможности принимать отчужденную и диссоциированную роль письменного человека Запада» [10]. Безучастность отныне становится невозможной.

Новые технологии принесли новый масштаб в наши дела. Электрические средства коммуникации беспрецедентно повысили осознание человеком своей ответственности уже тем, что превратили мир в «глобальную деревню», вовлекли индивида в жизнь различных социальных групп, призывая их к участию. Каждый новый медиум изменяет физические и социальные координаты существования человека, стремясь преодолеть границы и предшествующие стандарты культуры. Если мы, подобно Маклюэну, взглянем на новые медиа по-новому и исследуем их как свое продолжение, найдем в каждой технологии принцип понятности, станем медиакомпетентными, то это позволит придать их применению упорядоченный характер.

Кроме того, искусство, по мнению медиатеоретиков, способно привить обществу и культуре иммунитет для безболезненной адаптации к вызовам новых технологий. Художники владеют средствами предчувствия и избегания последствий технологической травмы, и именно у них следует учиться свободе и творческому участию в обществе. В. Флюссер рассматривает фотографа как Прометея, как свободного деятеля, который сопротивляется автоматическому программированию. Речь идет именно о тех фотографах, которые пытаются создать информативные образы, а именно фотографии, не заложенные в аппаратной программе, и тем самым стараются освободить пространство для человеческого намерения в мире, охваченном аппаратами [15, с. 88]. Продумывать современное и наступающее бытие человека Д. Кампер поручает «философу как художнику». Он видел в доверии опыту художников, в совместном мышлении с ним возможность преодолеть узкие рамки рационалистического подхода к понятию существа человека.

Подведем итоги исследования. Интернет и цифровые технологии не только существенно изменили всю систему масс-медиа, но и серьезно меняют социальную реальность в целом. Феномену новых медиа неадекватна традиционная критика, ведущая свое начало из индустриального контекста. Новая критика делает предметом осмысления автоматичность и автономность медиа. Пока не сложилось единой магистральной медиатеории, скорее можно говорить о дополняющих друг друга проектах. Результатом различных теоретических подходов стало содержательное наполнение концепта «медиа». Перспективным является тот вектор размышления, который позволяет увидеть в медиа само-

стоятельную, самовоспроизводящуюся (аутопоэтическую) реальность. Человек, использующий медиа, перестает быть самостоятельным и независимым. Это новая страница в понимании природы знака. Возникает тенденция систематизации медиа и включения их в широкое проблемное поле. Особая роль сегодня возложена на философию.

Несмотря на расхождения в трактовке новизны новых медиа, исследователи признают, что их распространение привело к трансформации традиционных и появлению новых форм чувственного и текстуального опыта, нового опыта индивидуального и социального восприятия времени и пространства, новой конфигурации отношений телесности и технологий и др. Достижение свободы в качественно новой – цифровой – среде становится важнейшей проблемой. Медиафилософия разрабатывает теорию свободного использования медиа и выявляет условия возможности быть не агентом саморазвития медиа, а их субъектом. Путем взаимодействия медиафилософии и медиапрактики можно оптимизировать процесс формирования идентичности личности.

Большое значение придается искусству, которое признается способным привить обществу и культуре иммунитет для безболезненной адаптации к вызовам новых технологий. Искусство в контексте информационной среды является одной из важнейших форм познания и самопознания. На искусство также возложена роль сформировать медиакомпетентность, культуру адекватного отношения к современной медиареальности.

Литература

1. Антология медиафилософии / редактор-составитель В.В. Савчук. – СПб. : Издательство РХГА, 2013. – 339 с.
2. Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа / Ж. Бодрийяр // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук / Центр гуманитарных технологий. – М. – СПб. : Институт экспериментальной социологии, 1999. – С. 193–226. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/82>.
3. Больц Н. Азбука медиа / Н. Больц ; перевод с немецкого Л. Ионина и А. Черных. – М. : Европа, 2011. – 136 с.
4. Больц Н. Ваше внутреннее волне и ваше внешнее внутри: мифический мир электронных медиа / Н. Больц / Логос. Философско-литературный журнал. – 2015. – Том 25. – № 2 (104). – С. 162–173.
5. Вирильо П. Машина зрения / П. Вирильо ; пер. с французского А.В. Шестакова под редакцией В.Ю. Быстрова. – СПб. : Наука, 2004. – 143 с.
6. Кампер Д. Тело. Насилие. Боль : сборник статей / Д. Кампер ; перевод с нем. ; составление, общая редакция и вступительная статья В. Савчука. – М. : Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2010. – 174 с.
7. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к пост-модерну / Н.Б. Кириллова. – М. : Академический проект, 2006. – 448 с.
8. Кривола К. Медиа теория / Е. Кривола // Медиа философия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mediaphilosophy.ru/biblioteca/articles/krtilova_mediathory/.
9. Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман ; пер. с нем. А.П. Антоповского. – М. : Праксис, 2005. – 256 с.
10. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн ; пер. с англ. М. Николаева. – М. : Жуковский, КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3528/3529>.
11. Марков Б.В. Проблема человека в эпоху масс-медиа / Б.В. Марков // Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. В.В. Парцвания ; Центр гуманитарных технологий. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С. 62–84. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/1785>.
12. Савчук В.В. Медиафилософия: формирование дисциплины / В.В. Савчук // Медиафилософия I: Основные проблемы и понятия : материалы Международной науч-

ной конференции «Медиа как предмет философии» : сборник 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mediaphilosophy.ru/biblioteca/books/mediaphilosophy_1/.

13. Соколова Н.Л. Популярная культура Web 2.0: к картографии современного медиаландшафта : [монография] / Н.Л. Соколова. – Самара : Самарский университет, 2009. – 204 с.

14. Сосна Н.Н. Потенциально «человеческое»: Вирно и медийное / Н.Н. Сосна // Философский журнал. – 2013. – № 1 (10). – С. 64–75.

15. Флюссер В. За философию фотографии / В. Флюссер ; пер. с нем. Г. Хайдаровой. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – 146 с.

16. Черных А. Мир современных медиа / А. Черных. – М. : Территория будущего, 2007. – 312 с.

17. Hayles N.K. How we became posthuman: Virtual bodies in cybernetics, literature, and informatics / N.K. Hayles. – Chicago ; L. : The University of Chicago Press, 1999. – 293 p.

18. Manovich L. The Language of New Media / L. Manovich. – N.Y. : The MIT Press, 2002. – P. 18–30.

19. New Media: A Critical Introduction / ed. J. Dovey. – L. & N.Y. : Publisher: Routledge, 2009. – 464 p.

Аннотация

Барінова Я. Д. Новые грани человеческого бытия в эпоху новых медиа: социально-философский анализ. – Статья.

В статье рассматриваются социальные аспекты современной технологической революции в средствах массовой коммуникации. Обозначены актуальные направления современных медиаисследований. Существующие концепции можно разделить на две группы. В первой концепции медиареальность понимается как симулякр и вызывает отрицательные коннотации. Во второй – трактуется как возможность. Вторая позиция близка автору статьи. Новые медиа отражают новую онтологию соотношения потенциального и актуального. Виртуализация социальной реальности является закономерным этапом исторического развития социальности, связанным с усложнением и глобализацией коммуникативных связей и отношений.

Ключевые слова: ньюмедиа, виртуальная личность, медиатеория, медиафилософия, медиареальность, медиаарт, медиакомпетентность.

Анотація

Барінова Я. Д. Нові грані людського буття в епоху нових медіа: соціально-філософський аналіз. – Стаття.

У статті розглядаються соціальні аспекти сучасної технологічної революції в засобах масової комунікації. Визначені актуальні напрями сучасних медіадосліджень. Наявні концепції можна поділити на дві групи. У першій групі медіареальність розуміється як симулякр і викликає негативні конотації. У другій – як можливість. Автор займає другу позицію. Ньюмедіа відображають нову онтологію співвідношення потенційного та актуального. Виртуалізація соціальної реальності є закономірним етапом історичного розвитку комунікативності, що пов'язана з ускладненням і глобалізацією комунікативних зв'язків і відношень.

Ключові слова: ньюмедіа, віртуальна особистість, медіа-теорія, медіафілософія, медіареальність, медіаарт, медіакомпетентність.

Summary

Barinova Y. D. New facets of human existence in the era of new media: social-philosophical analysis. – Article.

The article discusses the social aspects of the modern technological revolution in mass communication. The author outlined the current trends in contemporary media and communication studies. Existing concepts can be divided into two groups: 1) mediareality is understood as a simulacrum and has negative connotations; 2) it is treated as an opportunity. The author divides the second position. New media represent a new ontology correlation potential and the actual. Virtualization of social reality is a logical step in the historical development of sociality associated with the increasing complexity and globalization of communication links and relations.

Key words: new media, virtual personality, media theory, media philosophy, mediareality, media art, media competence.